

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИИ

M. Mayrhofer. Die Personennamen in der Rgveda-Samhitā. Sicherer und Zweifelhafte. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. 2003. 165 S.

Новая книга проф. М. Майрхофера посвящена собственным именам людей в "Ригведе". Соединение этих двух понятий заслуживает особого внимания. "Ригведа" – первое по времени произведение древнеиндийского устного творчества (приблизительно середина II тысячелетия до н.э.), огромное по объему собрание (samhitā) поэтических гимнов богам индоариев (1028 гимнов), из которых удастся извлечь сведения о самых разных сторонах жизни того времени: не только о религии, ритуале, поэтическом творчестве и моральных установлениях, но и о быте, материальной культуре, повседневной жизни, и которое связывает древнеиндийскую традицию с предшествующими этапами: индоиранским и общендоевропейским.

Имя собственное как таковое играло совершенно особую роль в представлениях ведийских племен. Считалось, что связь имени с его носителем не случайна, и имя заключает в себе суть его носителя. Поэтому в магической практике, в заговорах, стремились "овладеть" именем врага или колдуна, что означало приобретение власти над ним. С точки же зрения современной науки, изучение собственных имен в "Ригведе" проливает свет на социальное устройство и историю ведийского общества: насколько далеко в этот период зашло смешение индоарийского населения с местным населением, говорившим на других языках (австроазийских, дравидийских и иных, не сохранившихся до нашего времени), как далеко продвинулись племена пришельцев (имена народов, связанные с географическими названиями), не говоря уже о том, что принципы мотивации собственных имен в этом архаичном обществе дают интересный материал для общего и сравнительно-исторического языкознания.

Изучению древнеиндийского имени вообще посвящена немалая научная литература (достаточно упомянуть книгу Я. Гонды [Gonda 1970]). Существует словарь собственных имен языка пали Г.П. Малаласекеры [Malalasekera 1960]. Но словаря собственных имен самого древнего памятника, "Ригведы", – а именно таковым является рецензируемая книга – до сих пор не было.

Автор этой книги, известный австрийский специалист по индоиранским языкам Майрхофер, вошел в историю науки прежде всего как создатель фундаментального труда, без которого сейчас невозможна научная работа в области санскрита – этимологического словаря этого языка. Первое издание этого словаря [Mayrhofer 1956–1978] вызвал ряд серьезных критических замечаний. Далее автор пересмотрел способ подачи материала и учел уроки критики, выпуская новый вариант словаря [Mayrhofer 1986–2001]. Хотя эти два варианта словаря связаны преемственностью, но последний вариант, вышедший под несколько иным названием, чем первый, это уже совсем другая книга, обладающая большими преимуществами. Материал для рецензируемой книги взят как раз из этого словаря. Проблема же имени собственного вообще занимала Майрхофера давно – он является автором ряда работ о древнеиранских именах [Mayrhofer 1977; 1979].

Когда материалом для лингвистического исследования является язык гимнов "Ригведы", невозможно отвлечься от особенностей поэтического стиля этого памятника. Не случайно, что подзаголовком названия своей книги Майрхофер делает слова: "Достоверное и сомнительное" – в этом заключается главная трудность его работы.

Книга состоит из очень краткого "Введения" (Die Aufgabe, с. 5–6); основной главы

под названием "Материал" (с. 7–150), состоящей из двух частей: "Достоверные и предполагаемые имена людей в Ригведе-самхите" (с. 7–105) и "Приложение: имена поэтов ригведийских гимнов, названные в оглавлении (anukramāṇī, с. 106–150)"; а также небольшого "Обобщения" (Auswertung, с. 151–157). К тексту приложены указатели: "Список сокращений" (с. 158–161) и "Перечень имен и слов" (с. 158–162).

Во "Введении" автор говорит, что в его работе над этимологическим словарем санскрита ему часто приходилось иметь дело с размытостью границ между именем собственным и именем нарицательным. Разные интерпретаторы РВ воспринимали их неодинаково, и это вызвало необходимость пересмотра всего материала. Объектом данного исследования стали собственные имена людей, а имена богов как *indra-*, *mitrá-*, *rudrá-* и проч. не изучались. В то же время имена демонов в список включены, поскольку – говорит Майрхофер – нередко они относятся к вождям враждебных племен. Подобный выбор материала может вызвать возражения. Боги не являются "Personen", а демоны ими являются. Имена богов входят в состав целого ряда имен людей, но остаются без рассмотрения, например: *indra-senā-* (букв. "войско Индры") пош. рг. жены Мудгалы в X, 102, 2; *mitrāitihi-* (букв. "имеющий гостем Митру") – пош. рг. царя в X, 33, 7; *sómaka-* (производное от *sóma-* – пош. рг. обожествляемого напитка бессмертия) пош. рг. царского сына и др.

Имена демонов включены в список, к сожалению, весьма непоследовательно. В "Ригведе" только для небольшой их части можно предположить обозначение реальных врагов ариев. Нередко семантическая мотивировка имени демона видна из глагольного корня, от которого образовано это имя. Таковы, например, из рассматриваемых в книге имен *ásna-* (букв. "голодный" (*aś-* – "пожирать"), *śúṣṇa-* "фыркающий", "шипящий" (*śvas-* – "фыркать"). *valá-* – пош. рг. демона, персонафицирующего пещеру, где были заключены коровы, освобожденные Индрой (*var-* – "охватывать", "заключать") и др. А вот имени демона-дракона *utrá-* (букв. "препятствие", корень *var-*), запрудившего реки и убитого Индрой, нет, как нет названия демонов, осквернявших по ночам места жертвоприношений – *rákṣas-* и многих других. Все это делает границы рассматриваемого материала довольно неопределенными.

Автор предлагает следовать принципу лексикографов – сомнительное принимать тоже во внимание. Поэтому учитываются и имена племен, что в отдельных случаях может привести к риску изучения названия местности.

Таким образом объем материала существенно возрастает, включая в себя определенную часть слов, не являющихся именами собственными людей.

Основная глава рецензируемой книги представляет собой словарь достоверных и предполагаемых имен людей, упомянутых в "Ригведе", данных в порядке алфавита деванагари под сплошной нумерацией. Нельзя здесь же не коснуться вневлигвистического вопроса о том, кто же были эти люди. Это были прежде всего поэты-риши, авторы гимнов, жрецы, цари, щедрые дарители и различные адепты арийских богов. Изредка среди них встречаются и женские имена (например, *urvāśī-*, пош. рг. возлюбленной царя Пурураваса (X, 95), хотя она была не земной женщиной, а нимфой – апсарас, или *dānu-* пош. рг. матери демона *utrá-*, идентичное с именем нарицательным *dānu-* с неясным значением: "дар" или "влага").

Словарная статья в этой книге строится иначе, чем в этимологическом словаре санскрита. На первом месте дается пояснение, чье это имя; затем указывается его встречаемость в "Ригведе", при этом всегда отмечаются контексты, в которых данное имя не собственное, а нарицательное (если это имеет место), и упоминаются мифологические сюжеты, в которых носитель имени принимает участие. Если это возможно, раскрывается семантическая мотивировка имени и дается его этимология (обычно со ссылкой на словарь). Всегда приводится новейшая научная литература, где это имя рассматривается. В случае необходимости кратко обсуждаются спорные контексты "Ригведы" со ссылкой на разные их интерпретации. Дискутируется проблема заимствования имени из какого-либо языка субстрата.

На этом пункте следует остановиться несколько подробнее. За последние десятилетия было многое сделано для выявления слов неиндоарийского происхождения в языке "Ригведы" (прежде всего в работах Ф.Б.Я. Кёйпера [Kuiper 1991] и М. Витцеля [Witzel 1999]). Взгляды ученых на "чистоту" языка этого памятника сильно эволюционировали. Если когда-то считалось, что язык гимнов почти не содержит заимствований и очень близок к общеиндоевропейскому, то чем обстоятельнее изучали этот язык и чем больше совершенствовались методы лингвистического анализа, тем большее число заимствований в нем обнаруживалось из языков племен, населявших Индию до прихода ариев: дравидийских, австро-азиатских и языков других систем, часть которых исчезла. Майрхофер очень сдержанно относится к этому направлению индологических штудий. В списке собственных имен

людей в "Ригведе" он очень редко безоговорочно принимает их заимствованный характер. Обычно происхождение такого имени сопровождается в статье знаком вопроса или же предполагается влияние разговорного языка на фонетический облик этого имени, как в случае имени риши *kāṇva-* из **(s)kṛṇva-* "делающий", "творящий колдовство", хотя в конце статьи мелким шрифтом всегда бывает отсылка к литературе о заимствовании из субстрата.

Как уже говорилось, в словник включено немалое количество слов, которые, строго говоря, собственными именами не являются. Большую часть этих сомнительных случаев представляют собой эпитеты, которые одни интерпретаторы понимают как имена собственные, а другие как нарицательные, а объективных критериев для толкования контекста "Ригведы" нет. Насколько сложен бывает этот вопрос, можно проиллюстрировать на примере слова *sutam̐bhará-*, которое у Майрхофера стоит под знаком вопроса как имя риши (с. 100) в "Ригведе" V, 44, 13 в следующем контексте: "Сутамбхара – истинный повелитель жертвователя". Как имя собственное риши его понимают авторы наиболее авторитетных переводов: К. Гельднер на немецкий [Geldner 1951] и Л. Рену на французский [Renou 1959], следуя за объяснением средневекового комментатора Саяны. Наричательное значение этого слова: "уносящий выжато (сому)", и только это значение дается в словаре Г. Грассмана к "Ригведе" [Grassmann 1955]. А в так называемом Петербургском словаре санскрита О. Бётлингера [Böhtlingk 1889] первым указывается нарицательное значение слова, а вторым – имя собственное одного из авторов гимнов (по оглавлению-анукрамани это гимны V, 11–14, при этом не исключено, что "имя автора" сконструировано в анукрамани из слов, извлеченных из текста гимнов: *sutam̐ bhar*, что является достаточно распространенной практикой).

В список собственных имен людей включены у Майрхофера патронимические и метронимические имена – производные слова, которые могут функционировать как прилагательные: "происходящий от такого-то" или как существительные мужского рода: "сын такого-то" типа *vaivasvatá-* "происходящий от Вивасвата (м. р.)", "сын Вивасвата"; *ausijá* "происходящий от Ушидж (ж. р.)", "сын Ушидж". Встречаются также имена, состоящие из двух слов как *dasyave vṛka-* – букв. "волк для дасью" (демон, враг, вражеское племя), которые, по выражению Рену, рассматриваются как "разложенные сложные слова" (т.е. вместо **dasyuvṛka-*) [Renou 1965].

Таков пестрый состав собственных имен людей в "Ригведе". В качестве приложения к этой основной части дается список имен авторов гимнов "Ригведы" по традиционному индийскому оглавлению-анукрамани [Aufrecht 1955]. Это оглавление, в котором указаны имена авторов гимнов, тема гимна и поэтический размер, в котором данный гимн выдержан, не раз становилось предметом изучения западных ученых (в том числе самого Майрхофера) [Mayrhofer 2002]. Отношение к этому оглавлению двойственное. С одной стороны, в нем содержится передаваемые по традиции сведения о принадлежности циклов гимнов "Ригведы" – мандал (всего их десять) определенным родам певцов – риши. Так, самая древняя часть "Ригведы": мандалы II–VII, называются "фамильными". С другой стороны, анукрамани изобилует немалым числом фантастических сведений и измышлений. Наличие этого списка авторов гимнов в книге Майрхофера вполне оправдано: часть имен авторов встречается в тексте гимнов и предстает здесь нередко в новом ракурсе – в сопровождении новых эпитетов, часть же именами собственными не является, а сфабрикована в качестве таковых автором оглавления.

Имена авторов гимнов даются у Майрхофера не в соответствии с последовательностью гимнов в тексте самхиты, как в анукрамани, а в порядке алфавита деванагари. Очень часто они состоят из двух слов: собственно имя предполагаемого автора гимна и патронимическое определение к нему: *aṣṭaka- vaiśvāmītra-* "Аштাকা, происходящий из рода Вишвамित्रы", *cyavana- bhārgava-* "Чьявана, происходящий из рода Бхригу". В список включены также прозвища и эпитеты имен авторов.

Следуя анукрамани, автор приводит все встречающиеся там имена, даже когда автором гимна или каких-то его стихов считается божество: *agni-, indra-, prajāpati-, maruṭaḥ* (мн. ч. Маруты, божества бури), *soma-*. С соответствующими примечаниями учтены и те имена, когда анукрамани считает автором гимна его тему. Так, согласно индийской традиции, автором ряда стихов гимна III, 33, посвященного восхвалению рек, являются реки (*nadyaḥ*); автором гимна X, 165 о голубе, приносящем беду, – голубь, сын гibelи (*kapota- nairṛta-*), гимна X, 127, где прославляется звездная ночь – ночь из рода Бхарадваджи (*rātri- bhāradvāji-*), которому принадлежали гимны мандалы VI.

Известна тенденция анукрамани в качестве имени автора гимна извлекать из его текста ключевое слово. Например, автором гимна X, 173 на помазание царя, где ключевым словом является "твердый" *dhruvā-* ("Да будет твердо твое господство"), назван Дхрува из рода Ан-

гирасов (*Dhruva- Āṅgīrasa-*). Подобные случаи всегда у Майрхофера отмечены.

Книга завершается очень кратким "Обобщением", где дана статистическая классификация всего корпуса приведенных имен. Они расположены по шкале на основании степени достоверности и правомерности их трактовки как имен собственных людей и некоторых других критериев (с указанием номеров статей). Выделяется группа слов, которых не следует считать именами собственными; группы слов, относимых к именам собственным с большей степенью вероятности; группа имен собственных людей, не вызывающих сомнений; группа имен собственных, употребляющихся также в качестве имен нарицательных; "имена от имен", т.е. патронимические и метронимические имена; имена, происходящие из разговорного языка; имена без индоарийской этимологии и скорее всего заимствованные из языков субстрата; имена индоиранского происхождения и др. Автор дает статистику и избегает теоретических рассуждений, рассматривая свою работу как материал для дальнейших исследований в области древнеиндийской ономастики и этимологии.

Подводя итог, следует сказать, что как бы ни были расплывчаты границы приведенного Майрхофером материала собственных имен в "Ригведе", публикация этой книги в высшей степени своевременна и ценна: она дает возможность проводить в дальнейшем теоретические и практические исследования в широком круге областей: языкознания, истории, культурной антропологии, этнографии и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Aufrecht 1955 – *Th. Aufrecht*. Die Hymnen des Rigveda. T. 2. Aufl. 3. Berlin, 1955.

Böhtlingk 1889 – *O. Böhtlingk*. Sanskrit-Wörterbuch in kürzerer Fassung. Bd. 7. St. Petersburg, 1889.

Geldner 1951 – *K. Geldner*. Der Rig-veda aus dem Sanskrit ins Deutsche übersetzt und mit einem laufenden Kommentar versehen. T. 2. Cambridge (Mass.), 1951.

Gonda 1970 – *J. Gonda*. Notes on the names and the name of god in ancient India. Amsterdam; London, 1970.

Grassmann 1955 – *H. Grassmann*. Wörterbuch zum Rig-Veda. Aufl. 3. Wiesbaden, 1955.

Kuiper 1991 – *F.B.J. Kuiper*. Aryans in the Rigveda. Amsterdam; Atlanta, 1991.

Mayrhofer 1956–1978 – *M. Mayrhofer*. Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Bd. I–IV. Heidelberg, 1956–1978.

Mayrhofer 1977 – *M. Mayrhofer*. Zum Namengut des Avesta. Wien, 1977.

Mayrhofer 1979 – *M. Mayrhofer*. Die altiranischen Namen. Wien, 1979.

Mayrhofer 1986–2001 – *M. Mayrhofer*. Etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Bd. I–III. Heidelberg, 1986–2001.

Mayrhofer 2002 – *M. Mayrhofer*. Zu den Namen der Dichter rigvedischer Hymnen in der Anukramāṇī // Historische Sprachforschung. Bd. 115. 2002.

Malalasekera 1960 – *G.P. Malalasekera*. Dictionary of Pāli proper names. V. 1–2. London, 1960.

Renou 1959 – *L. Renou*. Études védiques et pāṇinéennes. T. V. Paris, 1959.

Renou 1965 – *L. Renou*. Études védiques et pāṇinéennes. T. XIV. Paris, 1965.

Witzel 1999 – *M. Witzel*. Aryan and non-Aryan names in Vedic India // Aryan and non-Aryan in South Asia / Ed. by J. Bronkhorst, M.M. Deshpande. Cambridge (Mass.), 1999.

Т.Я. Елизаренкова